

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1096
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1096

СОДЕРЖАНИЕ

- 195-206 Гнездование сороки *Pica pica* в городе Ставрополе.
М. П. ИЛЬЮХ
- 207-212 Зимовка лебедей – шипунов *Cygnus olor*
и кликунов *C. cygnus* – на Городищенском озере
в Старом Изборске. А. В. БАРДИН
- 212-214 Возвращение стрепета *Tetrax tetrax*
в степи Семипалатинского Прииртышья.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН
- 214-215 Ошибочное включение двух видов в список птиц
Байкальского региона. И. В. ФЕФЕЛОВ
- 216-219 Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном
Тянь-Шане. О. В. МИТРОПОЛЬСКИЙ
- 219 Зимние наблюдения филина *Bubo bubo*
в Кургальджинском заповеднике.
Н. Н. АНДРУСЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1096

CONTENTS

- 195-206 Breeding of the magpie *Pica pica* in Stavropol.
M. P. I L Y U K H
- 207-212 Wintering of swans – *Cygnus olor* and *C. cygnus* –
on the Gorodishche Lake in Sary Izborsk.
A. V. B A R D I N
- 212-214 Return of the little bustard *Tetrax tetrax*
in the steppes of Semipalatinsk Priirtyshie.
N. N. B E R E Z O V I K O V , A. S. F E L D M A N
- 214-215 An erroneous including of two species in the birdlist
of Baikal region. I. V. F E F E L O V
- 216-219 The little forktail *Microcichla scouleri* in Western
Tien Shan. O. V. M I T R O P O L S K Y
- 219 Winter observation of the eagle owl *Bubo bubo*
in Korgalzhyn Reserve. N. N. A N D R U S E N K O
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездование сороки *Pica pica* в городе Ставрополе

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет,
ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2015

Сорока *Pica pica* является обычным гнездящимся видом Ставропольского края, где гнездится в лесополосах, небольших рощах, лесах, парках, садах, населённых пунктах и тростниковых крепях водоёмов полупустынной зоны. Сороке Ставрополья посвящён ряд публикаций (Хохлов 1981, 1983, 1985, 1991, 1996; Хохлов и др. 1982, 1999; Хохлов, Фуки 1997, 2010). Однако они касаются преимущественно всей территории Ставропольского края и практически не затрагивают урбанизированных ландшафтов региона. В связи с явно выраженными современными тенденциями повсеместной синантропизации сороки определённый интерес представляют исследования особенностей её экологии на урбанизированных территориях (Константинов и др. 2004). В этом плане весьма подходящей модельной площадкой на Ставрополье является его краевой центр – город Ставрополь, где сорока гнездится уже очень давно.

Ставрополь – современный динамично растущий город с развитой инфраструктурой и населением более 400 тыс. жителей. Это крупный промышленный и административно-культурный центр Северного Кавказа. Расположен в центральной части Предкавказья (45°03' с.ш., 41°59' в.д.), на Ставропольской возвышенности, в верховьях реки Ташлы (бассейн Восточного Маныча). Ставрополь находится на юго-западном склоне Ставропольской возвышенности – широком поднятии с пологими северным и восточным и крутыми южным и западным склонами. Западная часть города расположена в пределах останцового денудационного плато с абсолютными отметками от 500 до 660 м, где современный рельеф определяется выходами на поверхность весьма устойчивых к эрозии среднесарматских известняков и песчаников. Восточнее проспекта Октябрьской Революции плато переходит в пластово-структурную эрозионную равнину, сложенную глинистыми отложениями сарматского яруса. Возвышенность и равнина в пределах города глубоко расчленены речными долинами широтного простиранья.

Город (с 1785 года) основан в 1777 году как крепость Азово-Моздокской оборонительной линии, созданной для охраны южных границ России и дорог на Дон и Волгу. Современная территория Ставрополя

вытянута с юго-запада на северо-восток на 30.5 км и с юга на север на 16.5 км и занимает площадь около 277 км², из них площадь застроенных земель – 128 км² (46.2%). Перепад высот районов застройки колеблется от 320 м н.у.м. в восточной части до 660 м н.у.м. в западной. К территории города относятся прилегающие широколиственные леса, Сенгилеевское водохранилище, садово-огороднические и дачные объединения. Ставрополь – один из самых зелёных городов России. В 2014 году он официально признан самым экологически благополучным и комфортным для проживания городом России. Особенностью Ставрополя является то, что здесь лесные массивы примыкают вплотную к городской застройке. Фрагменты лесных массивов, в первую очередь Круглого леса, образовали городской парк Победы. Таманский, Члинский, Мамайский и Русский леса органично входят в планировочную структуру города и активно используются населением для отдыха. Естественные массивы плакорных лесов примыкают к городу с запада и юга, а сельхозугодья с дачными участками и фруктовыми садами – с востока и севера. Всё это привлекает на гнездование в Ставрополь большое количество птиц разных видов, в том числе и сороку.

Материал по гнездовой экологии сороки в Ставрополе собран в 1989-2014 годах во всех районах краевого центра. При этом обследовались районы жилой застройки (многоэтажной и частной), территории промышленных (хозяйственных) объектов, искусственные лесонасаждения (парки, скверы, кладбища), естественные плакорные широколиственные леса (Таманский, Мамайский, Круглый, Члинский, Русский), входящие в административную черту города, ботанический сад и лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине Ставрополя. Всего пешими маршрутными учётами в разных районах города за все время исследований пройдено более 300 км и обследовано более 90% площади Ставрополя. Размножение изучали по общепринятым методикам (Новиков 1953). Под наблюдением находилось 403 гнезда сороки. Для характеристики гнёзд анализировались следующие основные параметры: порода гнездового дерева, высота гнезда над землёй, удалённость гнезда от вершины дерева (кроны), толщина ствола гнездового дерева на высоте 1 м, расстояние гнездового дерева до ближайших жилого дома, тропы и автомобильной дороги. Для расчёта средней величины кладки использовались только завершённые полные кладки. Ооморфологический анализ проводили на 156 яйцах по методикам Ю.В.Костина (1977) и С.М.Климова с соавторами (1989). Линейные размеры яиц (длину и ширину) определяли штангенциркулем с точностью до 0.1 мм. Статистическую обработку цифрового материала проводили по Г.Ф.Лакину (1990).

Как показали наши наблюдения, при выборе мест для гнездования сорока проявляет весьма высокую пластичность и обитает во всех районах Ставрополя: жилой застройки, промышленных, искусственных лесонасаждениях (парках, скверах, кладбищах) и естественных широколиственных лесах. Однако наибольшее предпочтение она отдаёт районам старой малоэтажной (3-5 этажей) застройки с большими дворами с 30-50-летними густыми и плотными древесными насаждениями, как на улицах, так и во дворах. Именно здесь отмечается макси-

мальная гнездовая плотность вида, когда гнездовые участки разных пар находятся на расстоянии до 50 м друг от друга.

Гнездовые территории сороки весьма постоянны, и на одном участке может находиться до 5 гнёзд одной пары, занимавшиеся в разные годы. При этом на одном дереве может размещаться до 3 гнёзд пары.

Даты постройки гнёзд сильно варьируют в зависимости от погодно-климатических показателей конкретного сезона и места размножения. Так, наиболее ранние сроки гнездостроения отмечаются в районах жилой застройки – уже с середины февраля. В городских лесах птицы приступают к гнездованию на 1-2 недели позже.

Таблица 1. Распределение гнёзд сороки *Pica pica* по видам деревьев и высоте над землёй (м) в Ставрополе

Виды деревьев	<i>n</i>	%	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
1. Клён	90	22.33	5.0-21.0	11.30±0.28	2.70	23.89
2. Ясень	56	13.90	5.5-20.0	14.76±0.47	3.53	23.92
3. Каштан	48	11.91	8.0-18.0	12.06±0.30	2.08	17.25
4. Граб	48	11.91	4.5-24.0	17.64±0.52	3.58	20.29
5. Берёза	24	5.96	7.0-15.0	11.67±0.48	2.35	20.14
6. Сосна	21	5.21	7.0-13.0	9.57±0.46	2.11	22.05
7. Рябина	19	4.71	5.0-12.0	9.16±0.44	1.92	20.96
8. Белая акация	16	3.97	2.1-16.0	11.07±0.78	3.11	28.09
9. Дуб	13	3.22	4.5-22.0	13.27±1.62	5.85	44.08
10. Боярышник	11	2.73	3.5-7.5	5.04±0.41	1.37	27.18
11. Грецкий орех	9	2.23	4.0-12.0	8.89±0.93	2.80	31.50
12. Алыча	9	2.23	1.7-5.5	3.14±0.49	1.46	46.50
13. Груша	5	1.24	5.0-16.0	8.90±2.05	4.59	51.57
14. Лох	5	1.24	1.8-3.0	2.36±0.21	0.47	19.92
15. Вяз	4	0.99	10.0-14.0	12.00±0.91	1.83	15.25
16. Липа	3	0.74	9.0-11.0	10.33±0.66	1.15	11.13
17. Яблоня	3	0.74	2.4-6.0	3.63±1.18	2.05	56.47
18. Гледичия	3	0.74	6.0-12.0	9.67±1.85	3.21	33.20
19. Вишня	2	0.50	9.0-10.0	9.50±0.50	0.71	7.47
20. Платан	2	0.50	10.0-12.0	11.00±1.00	1.41	12.82
21. Пихта	2	0.50	10.0	10.00	-	-
22. Ель	2	0.50	10.0	10.00	-	-
23. Бук	1	0.25	16.0	16.00	-	-
24. Ива	1	0.25	11.0	11.00	-	-
25. Тополь серебристый	1	0.25	7.5	7.50	-	-
26. Тополь пирамидальный	1	0.25	9.0	9.00	-	-
27. Шелковица	1	0.25	13.0	13.00	-	-
28. Лещина	1	0.25	5.0	5.00	-	-
29. Лиственница	1	0.25	11.0	11.00	-	-
30. Облепиха	1	0.25	5.0	5.00	-	-
Всего	403	100.00	1.7-24.0	11.84±0.22	4.40	37.16

В Ставрополе сорока гнездится на деревьях 30 пород на высоте 1.7-24.0 м, в среднем ($n = 403$) 11.84 м (табл. 1). При этом основное предпо-

чение отдаётся клёну, ясеню, каштану, грабу, берёзе, сосне, рябине, белой акации и дубу – наиболее многочисленным и распространённым в Ставрополе породам деревьев. Кроме того, эти деревья с удобными развилками также обеспечивают прочность прикрепления, надёжное укрытие построек от врагов и недоступность для них. На хвойных деревьях сорока гнездится редко, преимущественно на сосне. Максимальная высота размещения гнёзд над землёй отмечается на грабе (24.0 м, в среднем 17.64 м), минимальная – на алыче (1.7 м, в среднем 3.14 м) и лохе (1.8 м, в среднем 2.36 м), что напрямую связано с высотой самих гнездовых деревьев.

Более детальное представление о характере размещения гнёзд сороки по видам деревьев и их высоте над землёй в разных биотопических условиях города дают представление таблицы 2-5.

Таблица 2. Распределение гнёзд сороки *Pica pica* по видам деревьев и высоте над землёй (м) в районах жилой застройки Ставрополя

Виды деревьев	<i>n</i>	%	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
1. Клён	73	35.10	5.0-15.0	10.97±0.28	2.39	21.79
2. Каштан	37	17.79	8.0-16.0	11.51±0.29	1.76	15.29
3. Берёза	23	11.06	7.0-15.0	11.70±0.50	2.40	20.51
4. Ясень	16	7.70	7.0-20.0	13.00±0.84	3.37	25.92
5. Рябина	13	6.25	7.0-12.0	9.46±0.43	1.56	16.49
6. Белая акация	12	5.77	9.0-16.0	11.67±0.61	2.10	18.00
7. Грецкий орех	8	3.85	7.0-12.0	9.50±0.80	2.27	23.89
8. Вяз	4	1.92	10.0-14.0	12.00±0.91	1.83	15.25
9. Сосна	3	1.44	8.0-13.0	11.00±1.53	2.65	24.09
10. Липа	2	0.96	9.0-11.0	10.00±1.00	1.41	14.10
11. Дуб	2	0.96	14.0-18.0	16.00±2.00	2.83	17.69
12. Груша	2	0.96	5.0-11.0	8.00±3.00	4.24	53.00
13. Гледичия	2	0.96	11.0-12.0	11.50±0.50	0.71	6.17
14. Вишня	2	0.96	9.0-10.0	9.50±0.50	0.71	7.47
15. Платан	2	0.96	10.0-12.0	11.00±1.00	1.41	12.82
16. Ель	2	0.96	10.0	10.00	-	-
17. Яблоня	1	0.48	6.0	6.00	-	-
18. Ива	1	0.48	11.0	11.00	-	-
19. Тополь пирамидальный	1	0.48	9.0	9.00	-	-
20. Шелковица	1	0.48	13.0	13.00	-	-
21. Боярышник	1	0.48	7.0	7.00	-	-
Всего	208	100.00	5.0-20.0	11.16±0.17	2.46	22.04

Так, наибольшее разнообразие пород гнездовых деревьев отмечается в жилых кварталах города. Здесь сорока гнездится на деревьях 21 породы (табл. 2). Это связано с тем, что жилая застройка (многоэтажная и частная) занимает наибольшую площадь города (более трети территории) и в настоящее время продолжает активно расширяться и озеленяться. Максимальное количество гнёзд здесь отмечено на клёне,

каштане, берёзе, ясене, рябине и белой акации – доминирующих породах жилых кварталов. В общем, в данном биотопе сорока строит гнёзда на высоте от 5.0 м (на груше) до 20.0 м (на ясене), в среднем в 11.16 м над землёй, что занимает промежуточное положение между высотой гнёзд в рудеральной зоне и городских лесах.

В сплошных лесонасаждениях города – парках, скверах, кладбищах – сорока использует для гнездования деревья 20 пород (табл. 3). К этому типу местообитаний мы также отнесли и территорию ботанического сада на западной окраине города, биотопически очень похожую на парки и скверы Ставрополя. Но именно за счёт ботанического сада здесь отмечается такое довольно высокое разнообразие гнездовых пород деревьев, несмотря на незначительную общую площадь данных биотопов (около 10% территории города). Любопытно, что здесь сорока чаще всего селится на сосне (более 20% гнёзд). Также тут велика доля таких гнездовых деревьев, как клён, ясень, каштан и боярышник. В целом же в данном биотопе сорока строит гнёзда на высоте от 3.5 до 20.0, в среднем 10.34 м над землёй.

Таблица 3. Распределение гнёзд сороки *Pica pica* по видам деревьев и высоте над землёй (м) в парках, скверах и кладбищах Ставрополя

Виды деревьев	<i>n</i>	%	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
1. Сосна	18	20.69	7.0-13.0	9.33±0.47	2.00	21.44
2. Клен	13	14.94	9.0-20.0	12.08±0.89	3.20	26.49
3. Ясень	11	12.64	5.5-18.0	13.95±1.15	3.82	27.38
4. Каштан	11	12.64	11.0-18.0	13.91±0.67	2.21	15.89
5. Боярышник	10	11.49	3.5-7.5	4.85±0.40	1.27	26.18
6. Рябина	6	6.90	5.0-12.0	8.50±1.06	2.59	30.47
7. Дуб	2	2.30	14.0	14.00	-	-
8. Белая акация	2	2.30	13.0	13.00	-	-
9. Граб	2	2.30	4.5-7.0	5.75±1.25	1.77	30.78
10. Пихта	2	2.30	10.0	10.00	-	-
11. Береза	1	1.15	11.0	11.00	-	-
12. Алыча	1	1.15	5.0	5.00	-	-
13. Липа	1	1.15	11.0	11.00	-	-
14. Гледичия	1	1.15	6.0	6.00	-	-
15. Груша	1	1.15	6.0	6.00	-	-
16. Бук	1	1.15	16.0	16.00	-	-
17. Тополь серебристый	1	1.15	7.5	7.50	-	-
18. Лещина	1	1.15	5.0	5.00	-	-
19. Лиственница	1	1.15	11.0	11.00	-	-
20. Облепиха	1	1.15	5.0	5.00	-	-
Всего	87	100.00	3.5-20.0	10.34±0.42	3.96	38.30

В лесопосадках рудеральной зоны на восточной окраине Ставрополя сорока использует для гнездования деревья 7 пород (табл. 4). Здесь, на террасированном склоне левого (северного) борта долины неболь-

шой реки Мутнянки сформировалась биотопически весьма разнообразная пересечённая местность. Тут располагаются пустыри и свалки бытовых отходов, заросшие травой и кустарником; водоёмы-отстойники, заросшие тростником; заброшенные фруктовые и ореховые сады; другие лесопосадки и участки пойменной древесной растительности по реке Мутнянке. Однако, несмотря на такую высокую биоёмкость и потенциальную привлекательность данных угодий, численность сороки здесь невысока в связи с постоянным гнездованием в припойменных посадках пары тетеревятника *Accipiter gentilis*. Именно в этом месте, по сравнению с другими биотопами города, сорока гнездится на минимальной высоте над землёй на низкорослых деревьях. Крайне низко постройки размещаются на лохе, алыче и яблоне (в среднем на высоте около 2.5 м) при абсолютном минимуме 1.7 м на алыче, на которой здесь сорока селится чаще всего (около 35% гнёзд).

Таблица 4. Распределение гнёзд сороки *Pica pica* по видам деревьев и высоте над землёй (м) в лесопосадках рудеральной зоны Ставрополя

Виды деревьев	<i>n</i>	%	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
1. Алыча	8	34.78	1.7-5.5	2.91±0.49	1.38	47.42
2. Лох	5	21.73	1.8-3.0	2.36±0.21	0.47	19.92
3. Дуб	4	17.39	4.5-8.0	5.62±0.80	1.60	28.47
4. Яблоня	2	8.70	2.4-2.5	2.45±0.05	0.07	2.86
5. Белая акация	2	8.70	2.1-9.0	5.55±3.45	4.88	87.93
6. Грецкий орех	1	4.35	4.0	4.00	-	-
7. Груша	1	4.35	6.5	6.50	-	-
Всего	23	100.00	1.7-9.0	3.66±0.43	2.05	56.01

Таблица 5. Распределение гнёзд сороки *Pica pica* по видам деревьев и высоте над землёй (м) в лесах Ставрополя

Виды деревьев	<i>n</i>	%	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
1. Граб	46	54.12	9.0-24.0	18.15±0.39	2.66	14.66
2. Ясень	29	34.12	10.0-20.0	16.03±0.59	3.16	19.71
3. Дуб	5	5.88	15.0-22.0	18.00±1.30	2.92	16.22
4. Клен	4	4.70	11.0-21.0	14.75±2.18	4.35	29.49
5. Груша	1	1.18	16.0	16.00	-	-
Всего	85	100.00	9.0-24.0	17.24±0.33	3.08	17.86

В городских лесах, представленных тремя фоновыми породами – грабом, ясенем и дубом, сорока явно предпочитает гнездиться на грабе (более 54% гнёзд), где высота расположения построек максимальна (до 24.0 м, в среднем 18.15 м). Эти деревья чаще произрастают в более низких влажных участках лесов (по балкам, ручьям и рекам) и, соответственно, достигают максимальной высоты. Кроме граба, сорока в лесах строит гнезда на ясене, дубе, клёне и груше (табл. 5). Именно в

лесах Ставрополя, по сравнению с другими местообитаниями сороки, отмечается наименьшее количество гнездовых пород деревьев (всего 5), несмотря на большую площадь данного типа биотопа (около 30% территории города). Это, очевидно, связано с естественным происхождением данного типа древесной растительности в городе.

В целом же высота расположения гнёзд зависит от породы дерева, характера биотопа и воздействия фактора беспокойства со стороны человека. Так, максимальные значения она имеет на грабе, буке, ясене и дубе – основных и самых высоких породах широколиственных плакорных лесов Ставрополя. Минимальные показатели высоты расположения гнёзд отмечены на самых низких деревьях и кустарниках – лохе, алыче, яблоне, лещине, облепихе и боярышнике, растущих преимущественно в искусственных лесопосадках в рудеральной зоне на восточной окраине города. Средняя высота расположения гнёзд наблюдается в районах многоэтажной и частной жилой застройки, где во дворах и на улицах наиболее многочисленны посадки клёна, каштана, берёзы, сосны, рябины и белой акации.

Высота расположения гнёзд сороки существенно различается в разных местообитаниях Ставрополя (табл. 6). Так, максимальная высота расположения отмечена в городских лесах – 17.24 м, минимальная – в лесопосадках в рудеральной зоне на восточной окраине Ставрополя – 3.66 м. В застроенных кварталах она имеет средние значения. При этом в лесах сорока гнездится статистически значимо выше, чем в рудеральной зоне ($t = 25.05$; $P < 0.001$), жилых кварталах ($t = 16.38$; $P < 0.001$) и парках, скверах и кладбищах ($t = 12.92$; $P < 0.001$). А в рудеральной зоне постройки сороки располагаются также значимо ниже, чем в жилых кварталах ($t = 16.22$; $P < 0.001$) и парках ($t = 11.11$; $P < 0.001$). Вариабельность данного показателя максимальна в рудеральной зоне и минимальна в лесах.

Таблица 6. Высота (м) расположения гнёзд сороки *Pica pica* в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	5.0-20.0	11.16±0.17	2.46	22.04
Парки, скверы, кладбища	87	3.5-20.0	10.34±0.42	3.96	38.30
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	1.7-9.0	3.66±0.43	2.05	56.01
Леса	85	9.0-24.0	17.24±0.33	3.08	17.86
Всего	403	1.7-24.0	11.84±0.22	4.40	37.16

Другими важными гнездовыми характеристиками сороки являются удалённость гнезда от вершины дерева (кроны), толщина ствола гнездового дерева на высоте 1 м, расстояние гнездового дерева до ближайшего жилого дома, тропы и автомобильной дороги.

Так, наиболее удалены гнезда от вершины кроны в лесах, наименее – в посадках рудеральной зоны, что, очевидно, напрямую связано с высотой самих гнездовых деревьев (табл. 7). Причём в лесах данный параметр значимо выше, чем в рудеральной зоне ($t = 4.09$; $P < 0.001$), жилых кварталах ($t = 2.48$; $P < 0.05$) и парках, скверах и кладбищах ($t = 3.47$; $P < 0.001$). А в жилых кварталах он также значимо выше, чем в рудеральной зоне ($t = 2.68$; $P < 0.01$). В среднем расстояние гнёзд сороки от вершины дерева составляет 1.73 м при колебаниях от 0.5 до 10.0 м. Степень изменчивости данного признака оказалась обратно пропорциональна вариабельности высоты расположения гнёзд – минимальна в рудеральной зоне и максимальна в лесах.

Таблица 7. Удалённость (м) гнёзд сороки *Pica pica* от вершины дерева в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	0.5-10.0	1.70±0.07	1.04	61.18
Парки, скверы, кладбища	87	0.5-6.0	1.52±0.08	0.78	51.32
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	0.5-2.5	1.35±0.11	0.53	39.26
Леса	85	0.5-10.0	2.11±0.15	1.40	66.35
Всего	403	0.5-10.0	1.73±0.05	1.07	61.85

Таблица 8. Толщина ствола (см) гнездового дерева сороки *Pica pica* на высоте 1 м в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	10-80	29.47±0.78	11.23	38.11
Парки, скверы, кладбища	87	5-60	27.01±1.18	11.01	40.76
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	10-25	16.74±1.12	5.35	31.96
Леса	85	10-50	22.59±0.94	8.65	38.29
Всего	403	5-80	26.76±0.55	11.00	41.11

В таблице 8 приведены характеристики толщины ствола гнездового дерева сороки на высоте 1 м. Оказалось, что она не связана с высотой расположения гнезда и собственно гнездового дерева. Так, в лесах с самыми высокими гнездовыми деревьями толщина их ствола уступала таковой в районах жилой застройки (где она максимальна) и парках и превосходила лишь данную величину в рудеральной зоне города. Это, скорее всего, связано с тем, что в лесах деревья произрастают в более тенистых условиях, нежели в кварталах с застройкой, парках и скверах. В целом толщина ствола гнездового дерева сороки колебалась от 5 до 80 см, составляя в среднем 26.76 см.

Расстояние гнездового дерева сорок до ближайшего жилого дома, тропы и автомобильной дороги существенно варьирует в разных ме-

стах гнездования (табл. 9-11). Так, минимальные значения данных параметров отмечаются в районах жилой застройки, максимальные – в рудеральной зоне города. При этом показатели различаются на порядок. В целом же, расстояние гнездового дерева до ближайшего жилого дома составляет 66.98 м (1-500 м), до тропы – 9.07 м (1-100 м), до автомобильной дороги – 52.62 м (1-500 м). Здесь нужно отметить, что сорока в период размножения относится к человеку весьма толерантно, часто размещая свои гнезда всего в 1-20 м от жилых домов, троп и дорог.

Таблица 9. Расстояние (м) гнездового дерева сороки *Pica pica* до ближайшего жилого дома в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	1-70	11.57±0.60	8.71	75.28
Парки, скверы, кладбища	87	7-500	93.70±13.66	127.40	135.97
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	40-500	313.50±30.51	146.30	46.67
Леса	85	10-500	108.40±13.63	125.60	115.87
Всего	403	1-500	66.98±5.80	116.30	173.63

Таблица 10. Расстояние (м) гнездового дерева сороки *Pica pica* до ближайшей тропы в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	1-20	3.15±0.22	3.23	102.54
Парки, скверы, кладбища	87	1-30	8.91±0.88	8.20	92.03
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	10-100	56.09±6.33	30.37	54.14
Леса	85	1-30	10.98±0.89	8.17	74.41
Всего	403	1-100	9.07±0.75	15.13	166.81

Таблица 11. Расстояние (м) гнездового дерева сороки *Pica pica* до ближайшей автомобильной дороги в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Многоэтажная и частная жилая застройка	208	1-100	13.42±1.00	14.39	107.23
Парки, скверы, кладбища	87	1-300	52.91±6.36	59.31	112.10
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	23	40-500	312.60±30.85	148.00	47.34
Леса	85	4-500	77.92±11.89	109.60	140.66
Всего	403	1-500	52.62±4.82	96.65	183.68

Согласно классификации типов гнездовых построек (Константинов и др. 2004), абсолютно все гнёзда сороки в Ставрополе нами квалифицировались как постройки «лесного типа». Это означает, что все гнёзда в городе имели типичную шаровидную форму с прочной густой кры-

шей и боковыми летками, построены из сухих веток деревьев и кустарников, с мощной земляной чашей и выстилкой лотка из тонких корешков. Никаких включений материалов антропогенного происхождения, характерных для гнёзд «городского типа», мы не обнаружили.

Откладка яиц происходит в среднем со второй половины марта; в жилых кварталах на 1-2 недели раньше, чем в городских лесах. Величина кладки у сороки варьирует в разных местообитаниях от 4 до 8 яиц (табл. 12). Так, в ботаническом саду Ставрополя она в среднем больше (6.75 яйца), чем в лесопосадках рудеральной зоны на восточной окраине (6.07 яйца), но меньше, чем в полегающих лесополосах в окрестностях города (7.20 яйца). Однако в любом случае все эти показатели в Ставрополе и его окрестностях оказались выше, нежели в Ставропольском крае в целом (Ильях, Хохлов 2006).

Таблица 12. Величина кладки сороки *Pica pica* в Ставрополе

Место гнездования	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города	15	4-8	6.07±0.34	1.33	22.00
Ботанический сад	4	5-8	6.75±0.75	1.50	22.22
Полегающие лесополосы окрестностей города	5	6-8	7.20±0.37	0.84	11.62
Ставропольский край в целом	315	3-10	5.81±0.07	1.24	21.38

Таблица 13. Размеры и форма яиц сороки *Pica pica* в Ставрополе

Показатели	<i>n</i>	Lim	$M \pm m$	σ	CV, %
Лесопосадки в рудеральной зоне на восточной окраине города					
Длина, мм	93	29.0-39.3	34.07±0.21	2.07	6.06
Ширина, мм	93	20.8-24.8	23.25±0.07	0.72	3.08
Объем, см ³	93	6.9-11.3	9.42±0.10	0.95	10.10
Индекс формы, %	93	60.3-76.9	68.46±0.40	3.82	5.58
Ботанический сад					
Длина, мм	27	30.1-36.3	32.13±0.32	1.65	5.13
Ширина, мм	27	21.9-24.8	23.09±0.16	0.85	3.67
Объем, см ³	27	7.4-11.3	8.77±0.21	1.07	12.20
Индекс формы, %	27	66.8-74.5	71.91±0.40	2.08	2.89
Полегающие лесополосы окрестностей города					
Длина, мм	36	30.0-35.6	33.32±0.25	1.50	4.51
Ширина, мм	36	21.8-25.2	23.79±0.14	0.82	3.43
Объем, см ³	36	7.3-11.3	9.65±0.16	0.98	10.20
Индекс формы, %	36	66.5-76.9	71.49±0.40	2.39	3.34
Ставропольский край в целом					
Длина, мм	293	29.0-39.3	33.70±0.12	2.01	5.97
Ширина, мм	293	20.8-25.4	23.59±0.05	0.83	3.53
Объем, см ³	293	6.9-11.9	9.59±0.06	1.02	10.59
Индекс формы, %	293	60.3-82.5	70.19±0.24	4.04	5.76

Размеры яиц сороки в городе – в лесопосадках рудеральной зоны и в ботаническом саду – оказались меньше, чем в полегающих лесополосах окрестностей города и в Ставропольском крае в целом (табл. 13). Это свидетельствует о соответствующей оптимальности мест гнездования сороки в регионе. Самые мелкие и округлые яйца сорока откладывает в ботаническом саду Ставрополя, самые крупные – в полегающих лесополосах, самые удлинённые – в лесопосадках рудеральной зоны города. При этом в ботаническом саду объём яиц сороки оказался значимо меньше, нежели в рудеральной зоне ($t = 2.80$; $P < 0.01$) и лесополосах окраин города ($t = 3.33$; $P < 0.01$). По индексу формы яйца в рудеральной зоне были более удлинёнными, чем в ботаническом саду ($t = 6.10$; $P < 0.001$) и лесополосах окраин города Ставрополя ($t = 5.36$; $P < 0.001$).

Коэффициент вариации длины яиц имел максимальные значения в рудеральной зоне и минимальные – в окрестных лесополосах. Ширина и объём яиц в наибольшей степени варьировали в ботаническом саду и в наименьшей – в рудеральной зоне. Изменчивость индекса формы яиц оказалась максимальной в рудеральной зоне и минимальной – в ботаническом саду. В целом же получается, что более стабильные условия гнездования сороки сформировались в полегающих лесополосах окрестностей Ставрополя.

Серьёзные естественные враги сороки в городе практически отсутствуют. Однако в крупных городских лесных массивах (Русском, Таманском, Мамайском и Члинском), особенно в центральных глухих лесных участках, где в небольшом числе гнездится тетеревиный, сорока не обитает. Этот ястреб сегодня постепенно «выдавливает» сороку из лесов к их окраинам, ближе к местам застройки. Однако в жилых кварталах города, на территории промышленных (хозяйственных) объектов, в парках, скверах, на кладбищах, в ботаническом саду и посадках в рудеральной зоне города сорока «чувствует» себя вполне комфортно и благополучно. Здесь возможно лишь незначительное антропогенное воздействие на сороку в виде косвенного влияния фактора беспокойства со стороны человека. Всё это позволяет предположить весьма высокую эффективность размножения сороки на большей части города Ставрополя.

По нашей экспертной оценке, в настоящее время на территории Ставрополя гнездится более 500 пар сороки. Здесь эта птица в настоящее время процветает и в перспективе, по мере озеленения стремительно появляющихся новых жилых микрорайонов города, вполне вероятен рост её гнездовой численности. В целом сорока в регионе проявляет высокую экологическую пластичность и активные синантропные тенденции с выраженным урбанизированным характером, что наглядно прослеживается на примере города Ставрополя.

Литература

- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2006. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-220.
- Климов С.М., Овчинникова Н.А., Архарова О.В. 1989. *Методические рекомендации по использованию оологического материала в популяционных исследованиях птиц*. Липецк: 1-9.
- Константинов В.М., Родимцев А.С., Пономарев В.А., Климов С.М., Марголин В.А., Лебедев И.Г. 2004. *Сорока (Pica pica L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации)*. М.: 1-160.
- Костин Ю.В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 14-22.
- Лакин Г.Ф. 1990. *Биометрия*. М.: 1-352.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-603.
- Хохлов А.Н. 1981. К экологии гнездования сороки в Ставропольском крае // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 110-113.
- Хохлов А.Н. 1983. *Сравнительная экология и практическое значение массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-16.
- Хохлов А.Н. 1985. Гусеницы американской белой бабочки в питании сороки // *Защита растений* 11: 44.
- Хохлов А.Н. 1991. О гнездовании сороки в грачевнике // *Современные сведения по составу, распространению и экологии птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 114.
- Хохлов А.Н. 1996. Сорока в Центральном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России*. Краснодар: 136-137.
- Хохлов А.Н., Афанасова Л.В., Тельпов В.А. 1982. Эффективность гнездования сороки в Ставрополье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 69-72.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А. 1999. Ландшафтная изменчивость яиц сороки в Ставропольском крае // *Экология и распространение врановых птиц России и сопредельных государств*. Ставрополь: 168-170.
- Хохлов А.Н., Фуки А.Е. 1997. О необычно раннем гнездовании сороки на юге Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 169-170.
- Хохлов А.Н., Фуки А.Е. 2010. О необычно раннем гнездовании сороки *Pica pica* на юге Ставрополья // *Рус. орнитол. журн.* 19 (608): 1967.

Зимовка лебедей – шипунов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus* – на Городищенском озере в Старом Изборске

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 1 января 2015

Живописная Мальская долина, начинаясь от Старого Изборска, простирается примерно на 10 км в северо-западном направлении до Вашиной горы (эрозионный останец девонской куэсты). Глубина этой древней, доледниковой долины составляет 40-50 м, ширина от 500 до 800 м. Её днище освоено водной системой: речка Смолка – озеро Городищенское (11.9 га) – река Сходница – озеро Мальское (63.8 га) – река Обдех. Последняя у Вашиной горы делает резкий поворот, течёт на северо-восток и впадает в Псковское озеро. Мальская долина, особенно её левый склон, изобилует выходами подземных вод, питающими речную систему. Особой известностью пользуются Словенские ключи, где более десятка источников под напором изливаются из трещин известково-доломитовой толщи верхнего девона (рис. 1). Зимой эти ключи не замерзают и, стекая в Городищенское озеро, поддерживают довольно обширную полынь, где зимуют водоплавающие птицы (рис. 2).

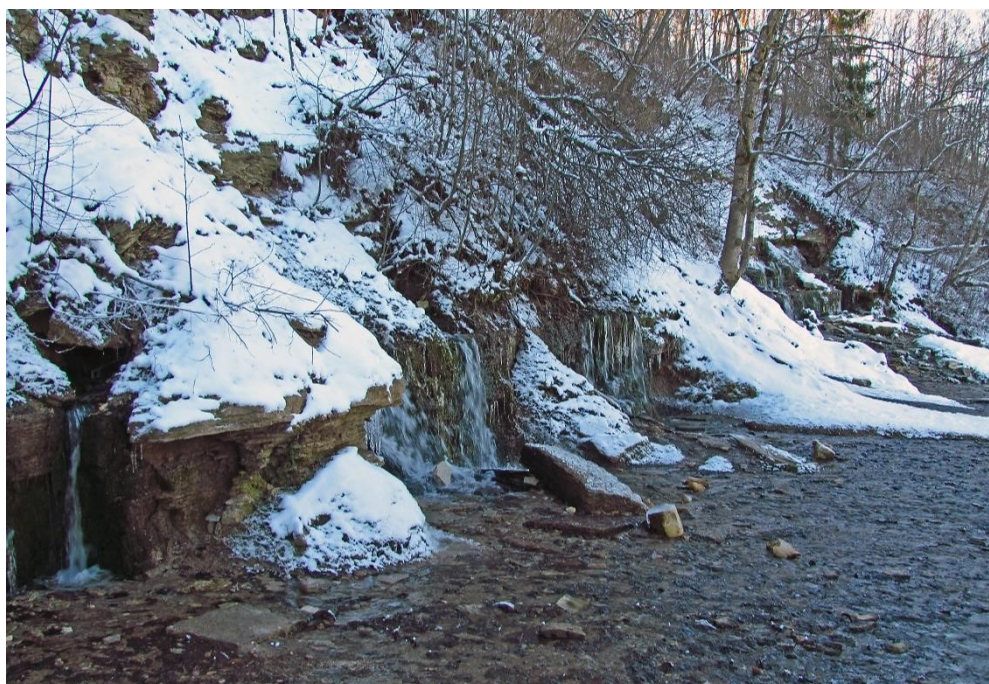

Рис. 1. Словенские ключи. Старый Изборск. 26 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 2. Зимовка уток и лебедей на Городищенском озере.
Вид со стороны Труворова городища. 26 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 3. Семья лебедей-шипун *Cygnus olor* на Городищенском озере.
Летают озёрные чайки *Larus ridibundus*. 6 июля 2014. Фото автора.

Это озеро в Изборске издавна служит местом зимовки крякв *Anas platyrhynchos*, а после заселения озёр района лебедями они тоже стали регулярно оставаться здесь на зиму.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* начал активно расселяться по Псковской области с начала 1980-х годов (Фетисов, Ильинский 1990; Фетисов и др. 1998). На озёрах Мальской долины гнездование шипуна я

впервые наблюдал в 1984, затем в 1985 и 1986 годах. Насколько известно, в 1984 году они размножались здесь в первый раз (Фетисов и др. 1998). И в этот же год семья с двумя молодыми осталась зимовать на Городищенском озере у Словенских ключей. С тех пор лебеди выводят птенцов и зимуют здесь ежегодно. Они доверчивы к людям и стали одной из достопримечательностей Изборска. Местные жители и многочисленные туристы круглый год их подкармливают.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* ранее считался только пролётным видом в Псковской области. С начала 1960-х годов появились сообщения и о редких встречах летующих и зимующих кликунов в разных районах (Фетисов 2005; Фетисов, Волков 2010). В частности, в середине 1990-х годов два кликуна несколько зим подряд держались на незамерзающей полынье реки Мирожки в Пскове; они были доверчивы и охотно брали пищу у людей. В последние два десятилетия кликуны всё чаще наблюдаются в области летом, появляется всё больше свидетельств их возможного гнездования. В Полистовском заповеднике размножение этого вида было впервые доказано в 2010 году (Шемякина, Яблоков 2013), в Себежском национальном парке первые гнёзда обнаружены в 2012 году (Фетисов 2014). В 2009/10 году в Себежском парке пара кликунов впервые зимовала (Волков, Фетисов 2010).

Насколько мне известно, на Городищенском озере кликуны стали зимовать с зимы 2010/11 года. По наблюдениям В.А.Андреева (2014), 25 декабря 2013 на этом озере держались 19 лебедей-шипун (из них 6 молодых), 4 лебедя-кликун (из них 2 молодых) и около 40 крякв.

Рис. 4. Лебедь-шипун *Cygnus olor*, два кликуна *C. cygnus* и кряквы *Anas platyrhynchos* на зимовке на Городищенском озере. 26 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 5. Лебедь-шипун *Cygnus olor*.

Рис. 6. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*.

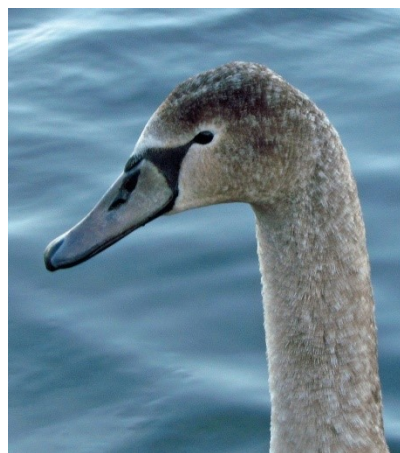
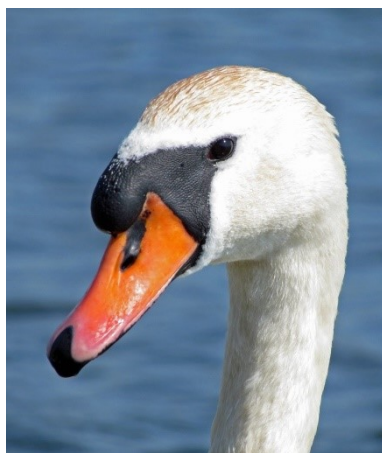

Рис. 8. Головы лебедей-шипун *Cygnus olor*: самки, самца и молодой птицы.

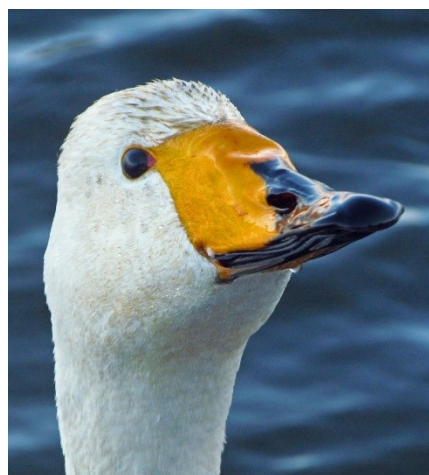
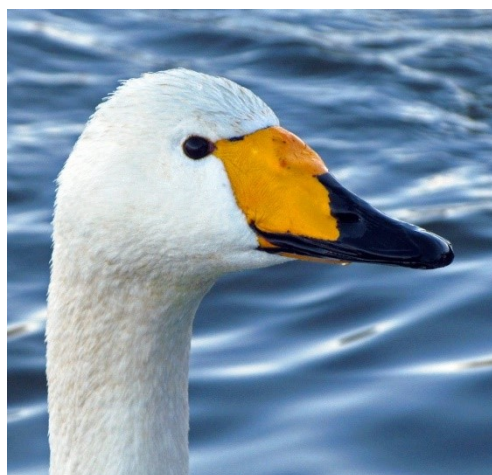

Рис. 7. Головы лебедей-кликун *Cygnus cygnus*. Городищенское озеро, 26 декабря 2014. Фото автора.

В 2014 году пара шипунов на Городищенском озере вырастила 4 птенцов (рис. 3), и вся семья осталась здесь на зиму. Во время экскурсии в Мальскую долину 26 декабря 2014 я видел на Городищенском озере 18 шипунов (из них 6 молодых этого года), 3 кликунов и около полутора сотен крякв (насчитал 138 особей) (рис. 4-7). Часть лебедей и уток держалась у места прикормки, часть отдыхала и приводила в

порядок оперение, часть кормилась на мелководье в разных местах свободной ото льда акватории. При появлении на берегу людей птицы сплывались и слетались к мосткам, откуда им бросали пищу. Много времени лебеди кормились и естественными кормами, доставая части растений из-под воды (рис. 8). Одно из любимых мест их кормёжки находилось у вытекающей из озера речки Сходницы (рис. 9).

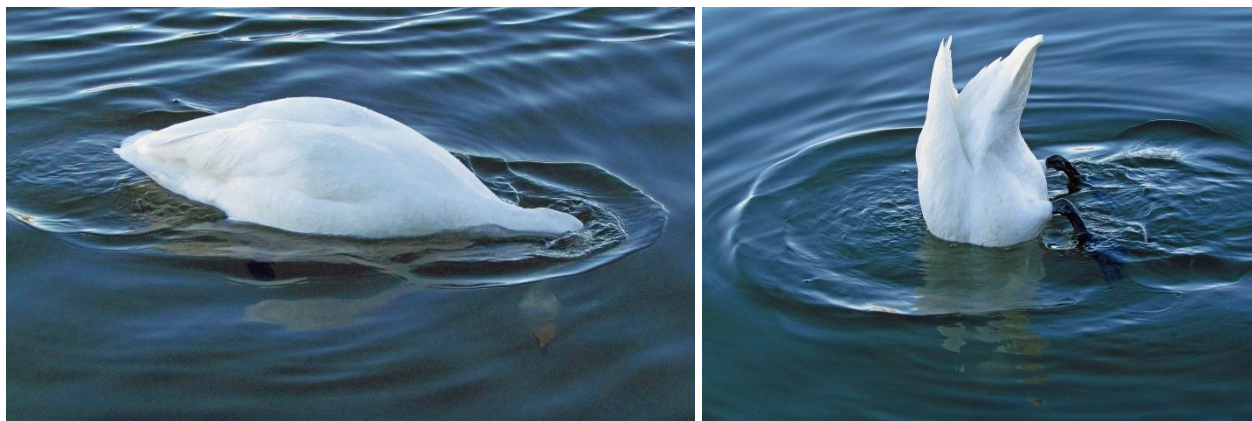

Рис. 8. Кормящийся лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Городищенское озеро, 26 декабря 2014. Фото автора.

Рис. 9. Верховья вытекающей из Городищенского озера реки Сходницы – место кормёжки зимующих лебедей. 26 декабря 2014. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2014. Зимовка гусеобразных на Городищенском озере в Старом Изборске (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1405-1408.
- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Новые данные о лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* в Себежском национальном парке // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2275-2277.

- Фетисов С.А. 2005. Современный статус и экология лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (293): 615-626.
- Фетисов С.А. 2014. Расселение и начало размножения лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1011): 1817-1830.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2010. О зимовках водоплавающих и околоводных птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (560): 560-573.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1990. Лебедь-шипун – новый гнездящийся вид Псковской области // *Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы 2-го Всесоюз. совещ. по лебедям СССР*. Мелитополь, 1: 123-125.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 9-19.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. Естеств. и физ.-мат. науки* **2**: 81-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1096**: 212-214

Возвращение стрепета *Tetrax tetrax* в степи Семипалатинского Прииртышья

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Поступила в редакцию 12 января 2015

В 1920-х годах стрепет *Tetrax tetrax* встречался в окрестностях города Семипалатинска «в большом числе» на гнездовье и во время миграций (Хахлов, Селевин 1928) и принадлежал к числу популярных охотничье-промысловых птиц. Однако в 1950-1960-х годах произошла масштабная депрессия численности стрепета в Казахстане. С.Г.Панченко, проводивший орнитологические наблюдения в окрестностях Семипалатинска в 1956-1963 годы, охарактеризовал этот период следующим образом: «Численность других видов, наоборот, сильно сократилась, а некоторые совершенно исчезли. Резко уменьшилось количество дроф *Otis tarda* и стрепетов *Tetrax tetrax*, которые в прошлом были многочисленны на гнездовье и пролёте, а дрофы, кроме того, в небольшом числе и зимовали по южным районам» [Панченко (1968) 2011, с. 2548]. В числе основных факторов, оказавших негативное влияние на эти виды, он назвал поздневесенние заморозки, колебания уровня водоёмов, распашку целинных земель, выжигание прошлогодней рас-

тительности и пресс охоты (Панченко 1965, 1968). Уже в 1970-1990-х годах по всему алтайскому правобережью Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском, а также в Калбинском нагорье в его левобережной части стрепеты и дрофы не только не гнездились, но и перестали встречаться во время миграций.

Рис. 1. Стрепет *Tetrax tetrax* в злаково-полынной степи вдоль реки Чар.
21 июля 2013. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Стрепет *Tetrax tetrax*, летящий на фоне гор Дельбегетей.
21 июля 2013. Фото А.С.Фельдмана.

В 1990-х годах в западных и северных районах Казахстана стало заметно восстановление численности стрепетов, а в последнем десятилетии – и на востоке республики. Появился стрепет и в местах своего бывшего обитания в Семипалатинском Прииртышье. Так, в конце мая и в июне 2013 года от пастухов, пасущих скот по левому берегу Чара между Семипалатинском и Дельбегетеем, мы узнали, что они видят «летающих петухов». Сначала предполагалось, что они имеют в виду тетеревов *Lyrurus tetrix*, но вскоре убедились, что это стрепеты. Указанные пастбища находятся в 10-15 км к югу от села Булак и в 5 км западнее русла реки Чар (50°19' с.ш., 80°87' в.д.). Степь ровная, с незначительным повышением на юг и запад, покрыта типичной для этого

района полынно-злаковой растительностью. Заросли спиреи редки. Ранним утром 21 июля 2013 на полевой дороге мы увидели двух кормящихся стрепетов, которые склёвывали гастролиты – мелкие камешки. Они взлетели при приближении машины и, пролетев 200 м, сели на сенокос. При последующих попытках приблизиться для фотографирования улетели на юг к речке Чар (рис. 1 и 2). В это же лето стрепетов наблюдали также в степи южнее села Приречное. В 2014 году их встречали в тех же местах: на степных пастбищах вдоль Чара (17 июля) и у села Приречное (23 августа).

Таким образом, стрепеты вновь появились на степном левобережье Иртыша в окрестностях Семипалатинска и есть все основания предполагать, что в ближайшие годы у них сформируется гнездовая популяция в этой местности.

Л и т е р а т у р а

- Панченко С.Г. (1965) 2011. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2511-2513.
- Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1096**: 214-215

Ошибочное включение двух видов в список птиц Байкальского региона

И.В.Фефелов

Игорь Владимирович Фефелов. Научно-исследовательский институт биологии, ФГБОУ ВПО Иркутский государственный университет, а/я 24, 664003, Иркутск. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Поступила в редакцию 14 января 2015

Для Байкальского региона в настоящее время существует ряд аннотированных списков орнитофауны, которые покрывают несколько отличающиеся территории (Гагина 1988; Болд и др. 1991; Попов 2004; Доржиев 2011; и др.). В целом они вполне адекватно отражают состав птиц на момент написания, но могут содержать те или иные неточности. Ниже мы не обсуждаем случаи неоднозначной видовой идентификации, а обращаем внимание на несомненные ошибки в видовых перечнях. В частности, два вида – украшенный чибис *Lobivanellus indicus* и белозобый дрозд *Turdus torquatus* – были ошибочно включены

в состав орнитофауны Байкала и Восточной Сибири по той причине, что встреченные в действительности виды (другие) были недостаточно точно поименованы в исходных статьях.

Серый чибис *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842), добытый на северном Байкале в 1963 году, в первой публикации был назван «китайским украшенным чибисом» *Lobivanellus cinereus* (Скрябин 1967), поскольку в то время некоторые систематики объединяли украшенного и серого чибиса в один род «украшенных чибисов» *Lobivanellus*. В более поздней статье (Толчин и др. 1977) находка упомянута с названием «украшенный чибис» без латинского названия. Это послужило причиной ошибочного включения в список птиц «индийского» украшенного чибиса *L. indicus* в некоторых позднейших фаунистических публикациях, например, в работе «Фауна птиц бассейна озера Байкал» (Болд, Доржиев, Юмов, Цэвэнмядаг 1991).

Белогорлый дрозд *Petrophila gularis* (Swinhoe, 1863), отловленный в Баргузинском заповеднике в 1977 году, был ошибочно поименован К.Г.Беляевым (1979) «белозобым дроздом». В последующей публикации (Беляев 1980) автор исправил ошибку, указав верное название, включая латинское. Однако «белозобый дрозд», наряду с белогорлым, также попал в один из аннотированных списков птиц Байкальского региона (Доржиев 2011). Список В.В.Попова (2004) более точен и в него не включён ни один из этих ошибочно названных видов.

Исследования выполнялись в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности Минобрнауки России (работа № 1354, тема № ГР 01201461929).

Л и т е р а т у р а

- Беляев К.Г. 1979. К фауне северо-восточного Прибайкалья // *Орнитология* 14: 188-189.
- Беляев К.Г. 1980. Редкие и залётные птицы Баргузинского заповедника // *Фауна и экология позвоночных Сибири*. Новосибирск: 226-234.
- Болд А., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Цэвэнмядаг Н. 1991. Фауна птиц бассейна озера Байкал // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 3-24.
- Гагина Т.Н. 1988. Список птиц бассейна озера Байкал // *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 85-123.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1, 6: 30-54.
- Попов В.В. 2004. Птицы (Aves) // *Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна*. Т. 1. Озеро Байкал. Кн. 2. Новосибирск: 1062-1198.
- Скрябин Н.Г. 1967. К орнитофауне Прибайкалья // *Орнитология* 8: 386-387.
- Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. 1977. Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* 13: 40-48.

Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном Тянь-Шане

О.В.Митропольский

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Белоножка *Microcichla scouleri* – редкий, спорадично гнездящийся вид Западного Тянь-Шаня, где существует изолированный участок её ареала. Встречается здесь преимущественно в весенне-летний период, но имеются и зимние февральские встречи.

Белоножка очень редко и локально гнездится в бассейнах Чаткала и Чирчика – долинах рек Коксу, Пскема и Аксакаты. Характерно, что южнее, в бассейне реки Ахангаран (Ангрен) этот вид отсутствует. Для понимания статуса белоножки приведём кадастр всех известных нам встреч этого вида в горах Западного Тянь-Шаня.

- Таласский Алатау (Казахстан), водопад в долине реки Кши-Каинды (заповедник Аксу-Джабаглы, 1800 м н.у.м., несколько выше полевой научной базы,) – 22 июля 1960 одиночный самец (Корелов 1964); 18 октября 1973 – одиночный самец и в 1980 году – гнездо с птенцами (Губин 1989).

- Угамский хребет, Наувалисай, первый правый приток реки Пскем у посёлка Сиджак – 16 августа 1954 и 15 сентября 1954 добыты молодой и взрослый самцы соответственно (Корелов 1956; Кузьмина 1970).

- Угамский хребет, река Пскем, устье Уронгачая (1300 м н.у.м.) – в феврале, апреле и октябре 1986 постоянно регистрировалась пара, предполагается гнездование; 16 октября 1986 – одна птица добыта (Абдуназаров 1988).

- Угамский хребет, река Пскем, устье реки Ахаласай – 12-15 июля 2003 постоянно держалось 5 взрослых и 1 молодая птицы (Ковшарь 2003а,б), при осмотре этого гнездового участка в июле 2007 нами белоножка не найдена.

- Угамский хребет – 14 августа 1980 и 26 июля 1982 одиночки в среднем течении Пистеликсай (Г.П.Третьяков, устн. сообщ.).

- Угамский хребет, река Пскем у посёлка Пскем – 20 февраля 1986 пара птиц (Абдуназаров 1988).

- Майдантальский хребет, правобережье реки Ойгаинг, устье реки Аютор – лето 1997 года, одиночна птица (Г.Ф.Гончаров, устн. сообщ.).

- Пскемский хребет, долина реки Коксу – 9.10 мая 1973 отмечены в 2 км выше посёлка Бричмулла; 8 июня 1951 – пара птиц (15 июня одна добыта) и 26 июля 1972 – одиночка в 10 км северо-восточнее посёлка Бричмулла; 9-10 мая 1973 в 15-20 км выше посёлка Бричмулла (Колесников 1951; Абдуназаров 1988; наши данные).

* Митропольский О.В. 2010. Белоножка *Microcichla scouleri* в Западном Тянь-Шане // Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 3: 118-122.

▪ Чаткальский хребет, долина реки Аксаката, левый приток реки Кашкасу, в 1.5 км выше устья – 25 июля 1997 одиночка около водопада более 40 м высотой (Кашкаров 2002). Примечание: в первичных записях, переданных мне Д.Ю.Кашкаровым вскоре после публикации, дата приведена по памяти, а имеющаяся у меня – более точная. Позже, в мае 1999 года здесь же одиночную белоножку наблюдал С.В.Загребин.

▪ Чаткальский хребет, в районе Чимгана, в теснине реки Гулькам – 13 июня 1987 у водопада встречена пара белоножек (Абдуназаров 1988).

География встреч этого вида в Западном Тянь-Шане, разделённых большими промежутками времени, весьма своеобразна. Это только самая западная оконечность региона – долина Пскема и Коксу и лежащая сразу за ними к северо-западу долина Джабаглы в Казахстане. Подчеркну, что восточнее, в долине Ахангарана, несмотря на большое ландшафтное сходство, белоножка ни разу не была отмечена и, видимо, отсутствует. Однако, в каньонах верхнего течения Ахангарана выше кишлака Сардала, орнитологические исследования практически не проводились, и белоножка, в принципе, здесь может быть обнаружена.

Из имеющихся в литературе неточностей по распространению белоножки в Западном Тянь-Шане отметим следующее. Введение белоножки в фауну Чаткальского заповедника (Лановенко 1997) не обосновано конкретными находками этого вида и представляется нам ошибочным. Нет фактических данных о нахождении белоножки в долине реки Угам, имеются лишь общие ссылки на наблюдения Г.Ф. Гончарова, но он на реке Угам белоножку никогда не видел. Соответственно, включение долины реки Угам в ареал белоножки в Казахстане, как и указание пределов верхнего гнездования в 2900 м над уровнем моря (Gavrilov, Gavrilov 2005), некорректны.

Подчеркнём, что весенней встрече самцов и самок при общей низкой численности вида способствует крайне специфическая обстановка гнездовых местообитаний белоножки – крутые водопады на относительно маловодных речках.

Распространение белоножки в Западном Тянь-Шане имеет два альтернативных зоогеографических объяснения. До сих пор орнитологи не пришли к единой точке зрения. В середине XX века, почти сразу после нахождения здесь белоножки, развивались представления о происходящем в Тянь-Шане расселении вида в северо-западном (Корелов 1956) или северо-восточном направлениях (Корелов 1962, 1964), позже поддержанное другим авторами (Ковшарь 1966; Ковшарь, Березовиков 2001). Однако гипотеза о современном расселении этого вида по северной окраине Тянь-Шаня нам представляется не совсем доказанной. Прежде всего, расширение ареала предполагает наличие высокой численности вида в пределах исходного ареала, что у белоножки в Средней Азии не наблюдается. Везде этот вид спорадично распро-

странён и относительно малочислен. Кроме того, укажем на отсутствие у белоножек выраженных миграций, позволяющих этому виду преодолевать большие расстояния между Памиро-Алаем и Тянь-Шанем. В пользу принятия гипотезы реликтовости этого участка ареала говорит и полное отсутствие встреч в других районах Тянь-Шаня, в частности, на Чаткальском и Ферганском хребтах в Киргизии, что неминуемо имело бы место в случае расширения ареала белоножки.

Нами высказывалось мнение о вероятной реликтовости ареала белоножки в Западном Тянь-Шане (Митропольский 2002). В пользу этого предположения говорят факты редкого, но регулярного распространения и гнездования этого вида. Подчеркнём, что несмотря на практически полное отсутствие находок гнёзд, в пользу регулярного размножения свидетельствуют факты относительно частых встреч молодых птиц в первом гнездовом наряде, явно местного происхождения. В пользу именно местного происхождения белоножек в Западном Тянь-Шане говорит и относительное постоянство района их обитания – долины Пскема и Коксу с редкими «выплесками» в Аксу-Жабаглы к северу и на Чаткальский хребет – к югу. Подтверждают стабильность ареала этого вида и зимние встречи белоножек, что говорит об обособленности западно-тяньшанской части ареала.

Перспективы сохранения белоножки в Западном Тянь-Шане весьма проблематичны, что связано с акклиматизацией и широким распространением здесь американской норки *Mustela vison*. Специально выпущенные и убежавшие со звероферм американские норки широко освоили речные бассейны Западного Тянь-Шаня со средней численностью в лесном поясе до 1 зверька на 1 км береговой линии. Норки практически полностью уничтожают кладки и отчасти самих гнездящихся птиц в пределах речного русла – обыкновенную *Cinclus cinclus* и бурую *C. pallasii* оляпок, синюю птицу *Myophonus caeruleus* и белоножку. Без принятия срочных мер по контролю численности американских норок белоножка – реликт данной территории, – видимо, обречена на исчезновение.

В заключение нашего обзора добавим, что белоножка заслуживает включения в Красную книгу – как республиканскую, так и предполагаемую «Красную книгу Ташкентской области».

Л и т е р а т у р а

- Абдуназаров Б.Б. 1988. К распространению и экологии белоножки и домового воробья в Узбекистане // *Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана (Материалы 2-й Республиканской орнитол. конф.)*. Ташкент: 3-5.
- Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.
- Кашкаров Д.Ю. 2002. Редкие фаунистические находки в Западном Тянь-Шане // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рац. использование*. Ташкент: 106-107.

- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-52.
- Ковшарь В.А. 2003а. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia 2003*: 109-115.
- Ковшарь В.А. 2003б. Орнитологические наблюдения в Бостандыке (Западный Тянь-Шань) в 2003 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 101-104.
- Колесников М.Н. 1951. Дополнение к списку птиц Казахстана // *Изв. АН УзССР* 6: 6-7.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия Бостандыкского района*. Алма-Ата: 259-325.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 55-103.
- Корелов М.Н. 1962. Продвижение некоторых видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 40-41.
- Корелов М.Н. 1964. Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 142-156.
- Кузьмина М.А. 1970. Род Белоножка – *Microsichla* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 635-637.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследования орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент, 2: 45-54.
- Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 158-170.
- Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. The Birds of Kazakhstan // *Tethys ornithological research*, 2: 1-226.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1096: 219

Зимние наблюдения филина *Bubo bubo* в Кургальджинском заповеднике

Н.Н.Андрусенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Кургальджинском заповеднике 18 декабря 1978 (сор Жарсуат), 1 декабря 1979 (озеро Сухое), 26 февраля 1982 (посёлок Разведка) и 11 ноября 1982 (окраина посёлка Кургальджино) отмечали одиночных филинов *Bubo bubo*.

* Андрусенко Н.Н. 1991. Краткие сообщения о филине [Целиноградская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 214.